

Erasmus+
Jean Monnet Centre of Excellence
St. Petersburg State University, Russia

Санкт-Петербург 2016
Записка №25

Татьяна Романова

Правовые аспекты отношений России и ЕС в зарубежных исследованиях

Одна из основных (и исторически первых) тенденций изучения России в Евросоюзе исходила из распределения полномочий и инструментов ЕС, а также из его взаимоотношений с третьими странами. Последние традиционно состоят в распространении Евросоюзом его ценностей, а также системы права, технического регулирования на соседей. В этом контексте закономерными были предложения применять к России инструменты, аналогичные тем, что использовались для стран-кандидатов, а также идеи о распространении на Россию законодательства ЕС и его неформальных норм (т.н. *acquis communautaire*), и собственно ст. 55 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которая прописывала готовность России реформировать свою систему так, чтобы приближаться к регулированию в ЕС.

Заимствования эти, как полагали зарубежные специалисты, должны были проходить и через процесс рационального заимствования, поскольку нормы были универсальны (на взгляд Брюсселя), и через социализацию, т.е. процесс обучения чиновников граждан, предпринимателей, через осознание ими всех преимуществ предлагаемых для трансфера норм.¹

¹ Adapting to European integration : Kaliningrad, Russia and the European Union. Ed. by S. Gänzle, G. Müntel, E. Vinokurov. Manchester : Manchester University Press, 2008. Вapuly, B. Creating European Spaces for Associates, Partners, Neighbours // Croatian Yearbook of European Law & Policy. 2007. Vol. 3. Barbé E., Costa O., Herranz Surrallés A., Natorski M. Which rules shape EU external governance? Patterns of rule selection in foreign and

При этом выделялась важность формирования политических сетей для трансфера норм, в т.ч. через регулярный обмен информацией и социализацию,² а также значение принципа политической обусловленности, в соответствии с которым Евросоюз предоставляет какие-то (чаще всего экономические) выгоды своим партнерам в обмен на принятие его правовых норм, а также и ценностей.

Обсуждалась также возможность использования для отношений России и ЕС модели Европейского экономического пространства (в котором вместе с ЕС находятся Норвегия, Исландия и Лихтенштейн, безропотно принимающие большую часть законодательных инноваций Брюсселя). Предполагалось, что Россия может стать аналогичным сателлитом Евросоюза.

Логичным были и выдвигаемые к России требования относительно качества ее институтов, верховенства закона, уважения прав человека и принципов демократии. Соответствующие реформы выставялись в качестве условия для углубления диалога с ЕС, а их отсутствие и жесткая централизация виделись в качестве барьеров.³ Реформы эти

security policies // *Journal of European Public Policy*. 2009. Vol. 16. No 6. Bideleux R. Rethinking the Eastward Extension of the EU Civil Order and the Nature of Europe's New East–West Divide // *Perspectives on European Politics and Society*. 2009. Vol. 10. No 1. Cameron F., Matta A. Prospects for EU-Russia relations. Turku: Pan-European Institute, 2008. Electronic Publications of Pan-European Institute. No 6. Emerson, M. Some Paradigms for the Evolving Map of Europe. Brussels: CEPS, April 2001. CEPS Working Document. No 164. European Integration Without Membership: Models, Experiences, Perspectives. Ed. By F. Maiani, R. Petrov, E. Mouliarova. Fiesole: EUI, 2009. Working Papers. No MWP 2009/10. Gänzle S., Müntel G. Europeanization 'Beyond' Europe? EU Impact on Domestic Policies in the Russian Enclave of Kaliningrad // *Journal of Baltic Studies*. 2011. Vol. 42. No 1. Gould T. The European economic area: A model for the EU's neighbourhood policy? // *Perspectives on European Politics and Society*. 2004. Vol. 5. No 2. Gowan D. How the EU Can Help Russia. London: Centre for European Reform, 2000. Hernández i Sagrera R. Exporting EU integrated border management beyond EU borders: modernization and institutional transformation in exchange for more mobility? // *Cambridge Review of International Affairs*. 2014. Vol. 27. No 1. Kasčiūnas L., Vaičiūnas, Z. Russia's policy towards the EU: the search for the best model // *Lithuanian Foreign Policy Review*. 2007. No 19(1). Meloni, G. Convergence, best-practice and Europeanization: a valuable way to rethink EU-Russian relations? Rome: ISPI, October 2008. ISPI Working Papers. No 33. Petrov R., Kalinichenko P. The europeanization of third-country judiciaries through the application of the EU acquis: the cases of Russia and Ukraine // *International & Comparative Law Quarterly*. 2011. Vol. 60. No 2. Vysotskaya Guedes Vieira A. The Many patterns of Europeanization: European Union Relations with Russia, Ukraine and Belarus // *The European Union neighbourhood : challenges and opportunities*. Ed. by T. Cierco. Farnham; Burlington, VT: Ashgate, 2013.

² Turkina E., Postnikov E. a) Cross-border inter-firm networks in the European Union's Eastern neighbourhood: integration via organizational learning // *Journal of Common Market Studies*. 2012. Vol 50. No 4; b) From Business to Politics: Cross-Border Inter-Firm Networks and Policy Spillovers in the EU's Eastern Neighbourhood // *Journal of Common Market Studies*. 2014. Vol. 52. No 5. Scott J.W., Laine J. Borderwork: Finnish-Russian co-operation and civil society engagement in the social economy of transformation // *Entrepreneurship & Regional Development: An International Journal*. 2012. Vol. 24. No 3-4.

³ Diehl M. The importance of democratic reform and control of the Russian armed forces for the successful development of military cooperation with NATO/EU and NATO/EU members // *European Security*. 2003. Vol. 12. No 2. Economic crisis in Europe: what it means for the EU and Russia. Ed. by J. DeBardeleben and C. Viju. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. Europe and Russia: strategic partnership and strategic mistrust. Ed. by R. Tiersky and J. van Oudenaren. Lanham, MD; Plymouth: Rowman & Littlefield, 2010. Forsberg T., Herd G. The EU, Human Rights, and the Russo-Chechen Conflict // *Political Science Quarterly*. 2005. Vol. 120. No 3. Francisa C. 'Selective Affinities': The Reactions of the Council of Europe and the European Union to the Second Armed Conflict in Chechnya (1999 – 2006) // *Europe-Asia Studies*. Vol. 64. No 5. Löser P.G. Shaping actors, shaping factors in Russia's future. Luxembourg: EUR-OP; London : Kogan Page, 1998. Obydenkova A.V. Democratization at the grassroots: the European Union's external impact // *Democratization*. 2012. Vol. 19. No 2. Parmentier F. Les

концептуализировались как создание соответствующего контекста для трансфера законодательства, норм и административных практик Евросоюза.

Исследователи распространения норм Евросоюза (в т.ч. и юристы) в этом контексте делали весьма интересную связь с нормативным лидерством ЕС, а политологи – с концепциями нормативной и мягкой силой Евросоюза.⁴

Однако уже в первом десятилетии нынешнего века выяснилось, что рецепты Евросоюза не работают в России. Тому было множество причин. Одна – отсутствие перспектив вступления России в ЕС. Другая – специфика России, возврат ее политической элиты к фундаментальным историческим категориям, к традиционному определению национального интереса, к требованию равенства. Эти изменения на российской стороне повлекли за рубежом закономерный кризис правовых исследований отношений России и Евросоюза и в целом попыток распространить на Россию законодательство ЕС и его логику взаимоотношений с третьими странами.

Таким образом, можно констатировать в зарубежных исследованиях эволюцию от представления, что Россия – это лишь частный случай взаимодействия Евросоюза с третьими странами, к пониманию, что это особый партнер, требующий собственный, а не просто стандартный набор инструментов.

Исследования, которые были посвящены теме трансфера норм Евросоюза в Россию закономерно использовали концепции европеизации,⁵ причем как рационального толка (сознательное обучение и копирование хороших практик), так и социологического (усвоение норм и практик в процессе социализации). Но примечательно, что концепции европеизации использовалась много реже, чем можно заключить из многочисленных упреков российских ученых в экспансии норм ЕС (и по сравнению с аналогичными

chemins de l'État de droit : la voie étroite des pays entre Europe et Russie. Paris: Presses de Sciences Po, 2014. Schönfeld, D. Tilting at Windmills? The European Response to Violations of Media Freedom in Russia // Review of Central and East European Law. 2012. Vol. 37. Pp. 233-290. Tracey C. German Russia-EU Relations and the Chechen // The security dimensions of EU enlargement: wider Europe, weaker Europe? Ed. by D. Brown and A.J.K. Shepherd. Manchester : Manchester University Press, 2007. Walker M. The European Union and Russia // Europe in the new century : visions of an emerging superpower. Ed. by Robert J. Guttman. Boulder: Lynne Rienner, 2001. Bindman E. The EU's strategy on economic and social rights in Russia: a missed opportunity? // East European Politics. 2013. Vol.29. No 4.

⁴ Leino P., Petrov R. Between 'Common Values' and Competing Universals—The Promotion of the EU's Common Values through the European Neighbourhood Policy // European Law Journal. 2009. Vol. 15. No 5. Rytovuori-Apunen, H. Regulatory Convergence and Global Partnership: Another Phase in EU-Russian Relations // The Boundaries of EU Enlargement. Finding a Place for Neighbours. J. DeBardeleben (ed.) Houndsmill, New York: Palgrave Macmillan, 2008. См. также записку “Проблема современности и постсовременности в зарубежных исследованиях отношений России и ЕС”.

⁵ См., в частности, Cameron F., Matta A. Op.cit. European Integration Without Membership ... Op.cit. Gänzle S., Müntel G. Op.cit. Kratochvíl P. The Discursive Resistance to EU-Enticement: The Russian Elite and (the Lack of) Europeanisation // Europe-Asia Studies. 2008. Vol. 60. No 3. Petrov R., Kalinichenko P. Op. cit. Meloni G. a) Convergence, best-practice and Europeanization... Op.cit. b) Meloni, G. Russia: a case for revising the concept of Europeanisation // Adapting to European integration: Kalinigrad, Russia and the European Union ... Op.cit. Vysotskaya Guedes Vieira, A. Op.cit.

работами в отношении стран восточного соседства). Иными словами, Россия, если говорить о методологии, не воспринималась как нормальный, обычный сосед Евросоюза, скорее, она фигурировала как международный актер, к которому надо применять методологию международных отношений, а не политологическую или интеграционную.

Логично было и использование неоинституционализма для исследования возможностей трансфера европейских норм на Россию.⁶ Однако юристы использовали, скорее, классический институционализм, что является логичным результатом их профессиональных парадигм.⁷ Мало внимания уделялось тому, как институты функционируют ежедневно, как они формируют предпочтения участников, меняют их, очерчивают повестку. Кроме того, по сравнению с интеграционными исследованиями или изучением отношений Евросоюза с США, Китаем, мало внимания уделялось проблематике политических сетей, выстраиванию трансграничных и транснациональных отношений.⁸ В целом, по сравнению с тем вниманием, которое уделялось проблематике трансфера норм и регулирования Евросоюза в Россию, использование соответствующей методологии (концепций европеизации, неоинституциональных подходов) непропорционально мало.

Наконец, отметим, что в западной литературе не наблюдается того же пристального отношения к российской правовой системе, как это было у их российских коллег в отношении права ЕС. Не изучалось, что приемлемо, а что нет, какие рецепты в России интегрируются легко, а для каких соответствующие предпосылки, а также административный аппарат отсутствуют.

⁶ Boussen S., Locatelli C. Energy institutional and organisational changes in EU and Russia: Revisiting gas relations // *Energy Policy*. 2013. Vol. 55. April. Emerson M. Some Paradigms for the Evolving Map of Europe. Brussels: CEPS, April 2001. CEPS Working Document no 164. Goldthau A. Rhetoric versus reality: Russian threats to European energy supply // *Energy Policy*. 2008. Vol. 36. No 2. Haukkala H. a) Multi-Causal Social Mechanisms and the Study of International Institutionalisation: the Case of EU-Russian Strategic Partnership. Academic Dissertation. Turku: Turku Yliopisto, 2008; b) The EU-Russia strategic partnership : the limits of post-sovereignty in international relations. Abingdon: Routledge, 2010.

⁷ European Integration Without Membership ... Op.cit. Hillion C. a) Institutional Aspects of the Partnership between the European Union and the Newly Independent States of the Former Soviet Union: Case studies of Russia and Ukraine // *Common Market Law Review*. 2000. Vol. 37. No 5; b) Mapping-out the New Contractual Relations between the European Union and Its Neighbours: Learning from the EU-Ukraine Enhanced Agreement // *European Foreign Affairs Review*. 2007. Vol. 12. No 2; c) Partnership and Cooperation Agreements between the European union and the New Independent States of the Ex-Soviet Union // *European Foreign Affairs Review*. 1998. Vol. 3. No 3. Petrov R., Kalinichenko P. Op. cit. Van Elsuwege, P. Towards a Modernisation of EU-Russia Legal Relations? Tartu: CEURUS, June 2012. No 5.

⁸ Пожалуй, в качестве исключения надо отметить Romanova, T. Russian energy in the EU market: Bolstered institutions and their effects // *Energy Policy*. 2014. Vol. 74. November. Turkina E., Postnikov E. a) Cross-border inter-firm networks... Op.cit. b) From Business to Politics... Op.cit.